

УДК 902(571.150)

ББК 63.48(2Рос-4Алт)

**Андроновский керамический комплекс поселения
Коровья Пристань-III на оз. Иткуль ***

Д.С. Леонтьева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**The Andronovo Ceramic Complex of the Korovyа Pristan'-III
Settlement on Lake Itkul**

D.S. Leontyeva

Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена анализу андроновской керамической серии поселения Коровья Пристань-III. В работе рассматривается материал, накопленный в ходе археологических раскопок Б.Х. Кадикова в 1962 г. и Ю.Ф. Кирюшина в 1978–1979 гг. Для анализа использовалась представительная выборка фрагментов андроновских сосудов (609 экз.) по следующим показателям: обработка внутренней и внешней поверхности посуды, толщина стенок, техника нанесения орнамента, орнаментальные схемы; по венчикам определялась форма сосудов и диаметр горловины сосуда. Методической основой исследования стали работы В.Ф. Генинга, И.В. Рудковского и Н.А. и А.А. Ткачевых.

На основе анализа и классификации керамической серии Коровья Пристань-III выявлены особенности бытовой поселенческой посуды памятника. Своеобразие орнаментальных схем посуды позволило сопоставить памятник Коровья Пристань-III с другими памятниками андроновской культуры Верхнего Приобья. Сделано предположение о культурной и хронологической близости поселений Коровья Пристань-III и другого андроновского поселения Шляпово Новосибирского Приобья.

Ключевые слова: Верхнее Приобье, андроновская культура, поселение, керамика, бордюры, орнамент, техника орнаментации.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.2-18

Озеро Иткуль находится в 50 км к северо-западу от г. Бийска, на границе Верхне-Обского бора и Бийско-Чумышской лесостепи. Состоит оно из двух

This article analyzes the series of ceramics of Korovyа Pristan'-III Andronovo settlement. This paper is based on the material accumulated in the course of archaeological excavations under the guidance of B. Kadikov in the year of 1962 and Yu. Kiryushin in the years of 1978 and 1979. For the analysis we used a representative sample of Andronovo vessels fragments (609 pieces). The following parameters were investigated: processing of internal and external surface of the vessels, vessel wall thickness, ornament application technique, ornamental schemes; Corollas helped to determine the vessel shape and the diameter of its neck. The works of V. Gening, I. Rudkovsky, N. Tkacheva and A. Tkachev formed the methodological basis of the study.

Based on the analysis and classification of Korovyа Pristan'-III ceramic series the specific features of monument's household cookware were identified. The same general trend was found for vessel shapes and ornament.

The peculiarities of cookware ornamental patterns made it possible to compare the Korovyа Pristan'-III monument to other monuments of the Andronovo culture found in the Ob river upper area. On the basis of the analysis a hypothesis of cultural and chronological proximity of Korovyа Pristan'-III settlements to another Andronovo settlement named Shlyapovo and situated in the Ob river area near Novosibirsk was put forward.

Key words: The Ob river area, the Andronovo culture, settlement, ceramics, border, ornament, ornamentation technique.

озер, соединенных протокой, и входит в систему р. Буланихи, втекающей в оз. Большой Иткуль и вытекающей из оз. Малый Иткуль [1, с. 59].

* Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (Постановление № 220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», договор № 14.Z50.31.0010п, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии» и в рамках базовой части государственного задания Алтайского государственного университета, код проекта 1006, тема «Использование естественно-научных методов в реконструкции историко-культурных процессов на Алтае в древности».

Археологическое обследование в районе озера началось в 1955–1963 гг. под руководством директора Бийского краеведческого музея Б.Х. Кадикова. В ходе исследования прибрежной зоны им было открыто более 40 памятников археологии. Следующий период активных археологических изысканий связан с именами Ю.Ф. Кирюшина, М.Т. Абдулганеева, А.А. Казакова и В.А. Молодина и относится к концу 1970-х — концу 1990-х гг. В результате многолетних работ на оз. Иткуль было выявлено 55 поселений, городищ, могильников и местонахождений от эпохи позднего неолита до развитого средневековья и накоплен большой археологический материал [2, с. 51].

Среди изученных объектов археологии особый интерес представляют раскопанные андроновские поселения Коровья Пристань-III (КП-III) и Ляпустин Мыс, так как на сегодняшний день существует менее десятка поселений андроновской культуры (Жарково-III [3], Большой Лог-I [4], Фирсово-XV [5], Шляпово [6], Манжиха-2 [7], Переезд [8]), на которых проводились археологические работы. Итоги изучения памятников КП-III и Ляпустина Мыса кратко опубликованы ранее [1; 9; 10; 11] и до сих пор являются единственным материалом, введенным в широкий научный оборот. Привлечение музейных коллекций может дополнить ранее опубликованные результаты изучения памятников, что позволит охарактеризовать их намного детальнее и даст исследователям возможность оперировать более полной информацией об этих памятниках. Целью данной работы является анализ и статистика андроновской керамической серии КП-III.

Памятник КП-III имеет предположительную площадь 12000 м². Он занимает мысовидный участок берега, достигающий высоты 1,5–3 м над уровнем воды. Северный край поселения ограничивает обрывистый спуск к озеру. С запада его огибает заболоченный залив оз. Большой Иткуль. В 1956 г. поселение было открыто Б.Х. Кадиковым. В 1962 г. исследователем был заложен раскоп около 120 м². В 1978–1979 гг. раскопки были продолжены экспедицией Алтайского государственного университета под руководством Ю.Ф. Кирюшина в связи с разработанным проектом о поднятии уровня воды в озере на 1,5–2 м. Общая вскрытая площадь поселения составила 586 м² [12].

Памятник многослойный, хронологические рамки функционирования определены III — втор. пол. I тыс. до н.э. — втор. пол. I — пер. пол. II тыс. н.э. [1; 11].

Несмотря на значительную вскрытую площадь, остатки жилищных построек не зафиксированы. Возможно, существовали мелкие наземные жилища, которые не прослеживаются в мощном культурном слое, вследствие чего андроновский памятник КП-III считается сезонным [1; 12]. Археологическая коллекция поселения хранится в фондах Бийского краеведческого музея (кол. № 162) и в Музее археологии и этнографии Алтая АлтГУ.

Для обработки андроновской керамической серии КП-III использовались методы анализа, статистики и классификации керамики. Основными классификационными признаками служили форма сосуда, толщина стенок, обработка поверхности, элементы орнамента и техника нанесения узора. Методологической основой исследований стали труды В.Ф. Генинга [13], И.В. Рудковского [14] и Н.А. и А.А. Ткачевых [15].

Керамический материал поселения КП-III представлен 7231 фрагментом. Андроновская серия фрагментов сосудов не является самой многочисленной, она насчитывает 609 экз. (орнаментированные экземпляры). Данная совокупность была взята нами за 100% при статистических подсчетах (табл. 1).

В ходе исследования установлено несколько приемов обработки поверхности сосудов. Преобладающим приемом для внешней поверхности являлось заглаживание (557 экз. — 91,5%), очень редко фиксировалось лощение (31 экз. — 5,1%) и затирка (21 экз. — 3,4%), от которой на стенках оставались следы в виде штрихов. Сосуды с внутренней стороны обрабатывались по идентичной технологии: для основной части фрагментов применялось заглаживание (509 экз. — 83,6%), учтены также затирка (93 экз. — 15,3%) и лощение (7 экз. — 1,1%).

Стенки сосудов имеют различную толщину (табл. 1). Довольно большую группу составляет керамика с толщиной стенок 6–8 мм (448 экз. — 73,7%). Стенки толще 9 мм встречаются в 22% случаев (134 экз.), крайне редко были встречены тонкостенные сосуды, с толщиной стенок менее 6 мм (8 экз. — 1,3%).

При анализе андроновского орнамента КП-III использовалась иерархическая схема структурных уровней: первый уровень — «композиция», ограниченная пределами орнаментированной вещи; второй уровень — «бордюрная композиция» («бордюр», «мотив»), обычно она занимает горизонтальную полосу какой-либо зоны сосуда и состоит из одной простой или сложной повторяемой фигуры. Третий уровень — отдельная исходная фигура бордюра [14, с. 213]. В основу анализа были положены бордюрные композиции, так как они более информативны для поселенческой коллекции, которая состоит из небольших и маленьких фрагментов.

Каждый вид бордюра может встречаться как однократно, так и несколько раз, возможны комбинации из различных видов бордюров, поэтому на 609 рассматриваемых фрагментах было учтено 960 единиц (100%) бордюров.

Все учтенные мотивы (рис. 1, 2) разделяются на 14 видов. Преобладают в орнаментации: вертикальная елочка (табл. 2, бордюр № 7 — 38,9%); горизонтальные ряды ямочных вдавлений (№ 3, 4 — 23,2%), они выполнялись под различным наклоном и имели разнообразную форму; каннелюры и желобки (№ 1, 11 — 18,2%). Бордюры с геометрическим элементом на поселенче-

Суммарная характеристика андроновской керамической серии пос. Коровья Пристань-III

Показатель	Горшки		Банки		Стенки		Всего	
	Кол-во	Процент	Кол-во	Процент	Кол-во	Процент	Кол-во	Процент
всего	17	100	104	100	488	100	609	100
Обработка наружной поверхности:								
лощение	3	17,6	4	3,8	24	4,9	31	5,1
гладкая	14	82,4	96	92,4	447	91,6	557	91,5
штриховка	-	-	4	3,8	17	3,5	21	3,4
Обработка внутренней поверхности:								
лощение	2	11,8	-	-	5	1,0	7	1,1
гладкая	15	88,2	81	77,9	413	84,7	509	83,6
штриховка	-	-	23	22,1	70	14,3	93	15,3
Форма среза венчика:								
округлый	3	17,6	34	32,7	-	-	37	30,6
уплощенный	7	41,2	59	56,7	-	-	66	54,5
приостренный	7	41,2	11	10,6	-	-	18	14,9
Диаметр по венчику, см:								
11–15	1	5,9	2	1,9	-	-	3	2,5
16–25	13	76,5	73	70,2	-	-	86	71,1
26–30	3	17,6	29	27,9	-	-	32	26,4
Толщина стенок, мм:								
3–5			-	-	8	1,6	8	1,3
6–8	17	100	80	76,9	351	72,0	448	73,6
9–10			23	22,1	111	22,7	134	22,0
Более 10			1	1,0	18	3,7	19	3,1

ской посуде встречаются редко. К ним относятся треугольники и меандры (№ 5, 9, 10, 12–14 — 4,5%).

Орнаментация андроновских сосудов выполнялась в различных техниках: *накальвание, протаскивание, вдавление и штампование*. В рассмотренной керамической серии преобладает техника штампования — 58,7% (563 ед.), которая выполнялась орнаментиром двух видов: гребенкой (гребенчатый штамп) или орудием с гладким рабочим краем (гладкий штамп). *Протаскивание* учтено в 18,5% (178 ед.) случаев. Орудием для декорирования сосудов служила палочка, а также гребенка. *Вдавления* использовались в 18,2% (175 ед.) случаев, а *накольчатая техника* была учтена в 4,6% (44 ед.) случаев. Орнамент в этих техниках обычно наносился палочкой либо лопаткой.

В анализируемой коллекции (609 экз.) фрагменты венчиков составили 19% (121 экз. — далее эта цифра используется как 100%). На основе группы венчиков было посчитано минимальное количество экземпляров посуды на памятнике, формы сосудов и их размер (табл. 1). По диаметру (Д) [13, с. 119] венчиков можно судить о размерах сосудов. На памятнике бытовали средние (Д 16–25 см) — 86 экз. (71,1%); крупные (Д 26–30 см) — 32 экз. (26,4%); малые (Д 11–15 см) —

3 экз. (2,5%). Фрагменты венчиков имеют разный срез: уплощенный — 66 экз. (54,5%), округлый — 37 экз. (30,6%), приостренный — 18 экз. (14,9%).

Сосуды памятника КП-III по форме разделяются на банки и горшки. При корреляции форм сосудов и орнамента выявлены закономерности (табл. 2). Для баночных форм (104 экз. — 86%) выделено 10 видов бордюрных композиций из 14 имеющихся в рассматриваемой серии. Декор банок обычно состоит из одного или несколько рядов бордюров, преобладают ямочные вдавления, желобки и каннелюры, вертикальная и горизонтальная елочка. Основной орнаментир — палочка или лопатка. Банки отличаются композиционной простотой.

Для горшечных форм (17 экз. — 14%) выделено 13 видов бордюрных композиций из 14 имеющихся в рассматриваемой серии (табл. 2). Характерные орнаментальные мотивы: желобки и каннелюры, разграничительные горизонтальные линии, ямочные вдавления, горизонтальные зигзаги и «косые» треугольники, направленные вершинами вверх. Иногда встречаются равнобедренные треугольники, меандры, пирамидки треугольников, которые характерны только для этой формы сосудов. Бордюры зонировали сосуды, они на-

носились под венчик, на шейку, часть тулова и придонную часть. Большая часть орнамента выполнена в технике штампования.

Особенности рассмотренной керамической серии позволяют отнести поселение КП-III к андроновской культуре [16] андроновской культурно-исторической общности (АКИО). Похожие орнаментальные схемы и формы сосудов широко распространены в материалах андроновских комплексов Верхнего Приобья.

Небольшое количество бордюрных композиций сближает памятник КП-III с другим андроновским поселением — Шляпово. Ведь чаще всего поселенческая посуда памятников Верхнего Приобья обнаруживает большее разнообразие в орнаментации. Так, видовой состав бордюров на поселенческих комплексах Большой Лог-I (29 видов), Фирсово-XV (27 видов), Переезд (24 вида) почти в два раза превосходит рассматриваемый комплекс.

Помимо количества бордюров (КП-III — 14 и Шляпово — 16) отмечается их сходство: так, близко количество каннелюр (14% и 18,3%), ямочных вдавлений (20,5% и 21%), горизонтальной елочки (39,8% и 38,8%), горизонтальных линий (4,9% и 7,5%), а также крайне мало геометрических элементов (2,8% и 4,7%).

В результате анализа орнаментальных традиций (табл. 2) двух андроновских памятников: Шляпово и КП-III, мы получили формализованные данные,

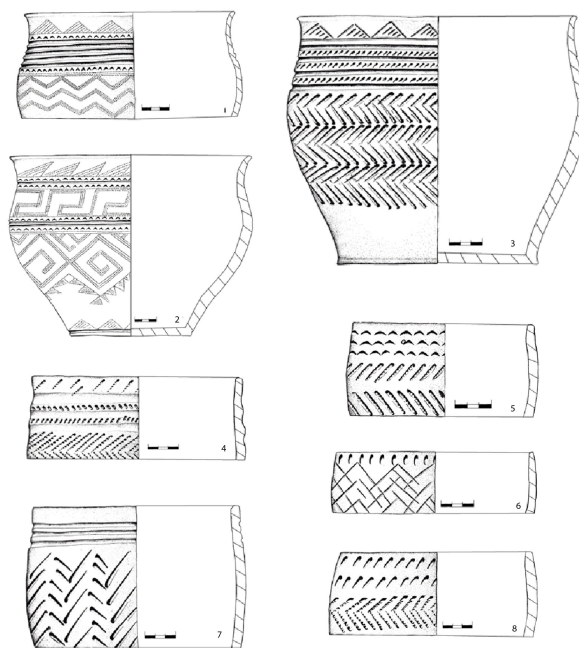

Рис. 1. Поселение Коровья Пристань-III. Реконструкция андроновских сосудов

которые позволяют уточнить характер контактов этих памятников. Был рассчитан коэффициент сходства по формуле $КС = K_{min} + M_{min} + \dots + N_{min}$, где при сравнении двух керамических серий K_{min} ,

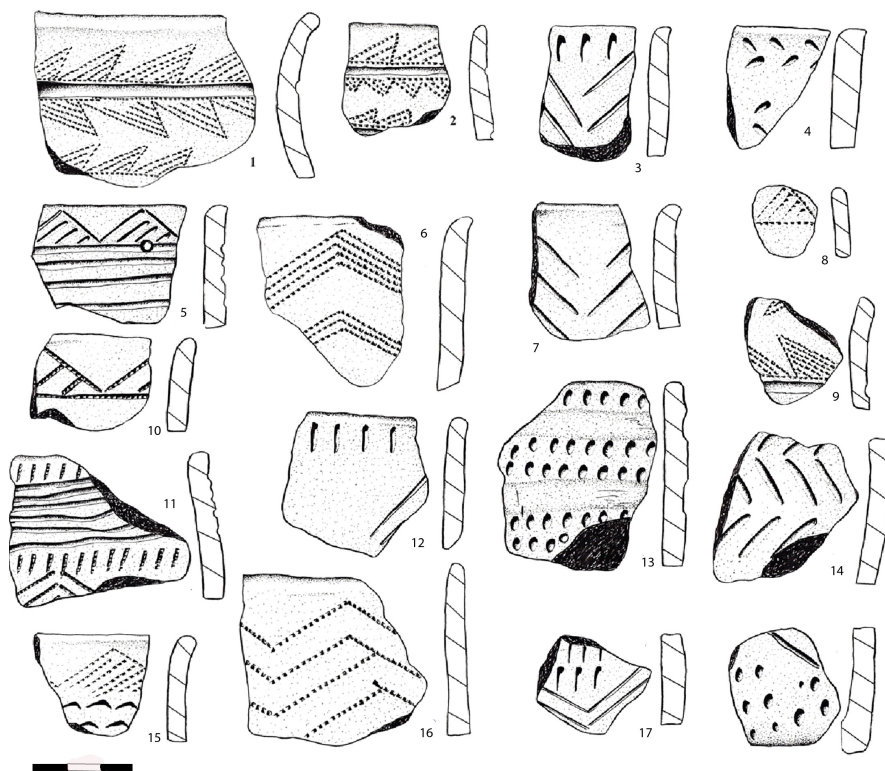

Рис. 2. Поселение Коровья Пристань-III. Андроновская керамика

Mmin, ..., Nmin — наименьшие доли всех зафиксированных бордюров [17, с. 16; 18, с. 60].

Индекс родственности двух комплексов равен 86,9 (индекс родственности — величина, которая всегда будет варьироваться в пределах от 0 до 100). Данная цифра говорит о высоком уровне сходства комплексов. Некоторые различия в орнаментации посуды двух поселков могут объясняться территориальной удаленностью памятников. Поселения Шляпово и КП-III обнаруживают также близость в топографическом положении. Они располагаются на мысовидных участках берега и относятся к типу сезонных поселений.

С высокой долей вероятности можно говорить о том, что поселения Шляпово и КП-III были остав-

лены родственными племенами или несколькими группами андроновского населения, находящимися в постоянном контакте, и существовали в одном хронологическом отрезке времени.

Хронологически андроновский культурный слой памятника КП-III можно отнести к среднему бронзовому веку и датировать в широких рамках существования андроновской культуры, придерживаясь традиционной периодизации XV–XIII вв. до н.э. [10]. Стоит отметить, что полученные в последнее время радиоуглеродные даты по андроновским памятникам значительно удревняют хронологические рамки существования культуры [19] в пределах XVIII–XVI вв., но такие древние даты, конечно, нуждаются в проверке и уточнении.

Таблица 2

Бордюрные композиции и степень их встречаемости на пос. Коровья Пристань-III и пос. Шляпово

№	Бордюр	Пос. КП-III горшки (%)	Пос. КП-III банки (%)	Пос. КП-III стенки (%)	Пос. КП-III кол-во (ед.) всего (%)	Пос. Шляпово кол-во (ед.) всего (%)	№	Бордюр	Пос. КП-III горшки (%)	Пос. КП-III банки (%)	Пос. КП-III стенки (%)	Пос. КП-III кол-во (ед.) всего (%)	Пос. Шляпово кол-во (ед.) всего (%)
1		2,1	6,9	9,3	175/18,3	71/14	11		0,8	1,9	4,8	72/7,5	25/4,9
2		0,3	1,3	2,0	34/3,6	66/13	12		0,1	-	0,1	2/0,2	-
3		0,8	8,9	11,3	201/21	104/20,5	13		0,1	-	-	1/0,1	-
4		0,1	1,8	0,4	22/2,3	9/1,8	14		0,1	-	-	1/0,1	-
5		1,0	0,2	1,1	23/2,3	7/1,4	15		-	-	-	-	1/0,2
6		0,3	0,2	1,3	17/1,8	9/1,8	16		-	-	-	-	1/0,2
7		-	3,2	35,6	373/38,8	202/39,8	17		-	-	-	-	1/0,2
8		0,9	0,2	0,9	20/2,0	5/1,0	18		-	-	-	-	2/0,4
9		0,2	-	0,1	3/0,3	-	19		-	-	-	-	1/0,2
10		0,3	0,4	1,0	16/1,7	2/0,4	20		-	-	-	-	1/0,2

Библиографический список

1. Кирюшин Ю.Ф., Кадилов Б.Х. Итоги исследования археологических памятников на озере Иткуль // Барнаул — 250 лет. — Барнаул, 1980.
2. Абдулганеев М.Т., Кадилов Б.Х., Кирюшин Ю.Ф., Кунгурова Н.Ю. История исследования археологических памятников Зонального района // Зональный район: история, люди и судьбы. — Барнаул, 2003.
3. Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Федорук А.С. Предварительные итоги исследования поселения эпохи поздней бронзы Жарково-3 // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. — Барнаул, 2008.
4. Кирюшин Ю.Ф., Лузин С.Ю. Поселение Большой Лог-I — новый памятник андроновской культуры Верхнего Приобья // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. — Барнаул, 1990.
5. Грушин С.П., Леонтьева Д.С. Андроновский керамический комплекс с поселения Фирсово-XV в Верхнем Приобье // Изв. Алт. гос. ун-та. — 2014. — № 4/1. DOI:10.14258/izvasu(2014)4.1-11.
6. Дзирук Н.Ю. Изучение М.П. Грязновым андроновского поселения Шляпово-1 // Традиционные культуры и общества Северной Азии с древнейших времен до современности : материалы XLIV РАЭСК. — Кемерово, 2004.
7. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л. Андроновские находки на верхнем Чумыше // Актуальные проблемы Сибирской археологии. — Барнаул, 1996.
8. Удодов В.С. О некоторых особенностях керамического комплекса Переезд // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. — Барнаул, 1991.
9. Кирюшин Ю.Ф., Матющенко В.И. Андроновские поселения и жилища южнотаежной полосы Западной Сибири // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. — Т.1 : Поселения и жилища. — Кн. 1. — Томск, 1994.
10. Кирюшин Ю.Ф., Шамшин А.Б. Итоги археологического изучения памятников энеолита и бронзового века лесостепного и степного Алтая // Алтайский сборник. — Вып. 15. — Барнаул, 1992.
11. Кирюшин Ю.Ф., Шемякина А.С. Работы на оз. Иткуль // Археологические открытия 1978 года. — М., 1979.
12. Кирюшин Ю.Ф. Отчет о полевых работах Алтайской археологической экспедиции в 1979 году // Архив МАА АлтГУ. — № 4. — Барнаул, 1980.
13. Генинг В.Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // Сов. археология. — 1973. — Вып. 3.
14. Рудковский И.В. Комбинаторика бордюрных симметрий в андроновских орнаментальных комплексах // Известия Алт. гос. ун-та. — 2010. — Вып. 4.
15. Ткачева Н.А., Ткачев А.А. Эпоха бронзы Верхнего Прииртышья. — Новосибирск, 2008.
16. Корочкова О.Н. К обсуждению термина «андроновская общность» // Проблемы первобытной археологии Евразии. — М., 2004.
17. Цетлин Ю.Б. Неолит центра Русской равнины: Орнаментация керамики и методика периодизации культур. — Тула, 2008.
18. Телегин Д.Я. Опыт статистического определения индекса родственности неолитических комплексов по элементам орнамента. — М., 1977.
19. Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Папин Д.В. Проблемы радиоуглеродного датирования археологических памятников бронзового века Алтая // Теория и практика археологических исследований. — Вып. 3. — Барнаул, 2007.